

СЕВЕРНЫЕ НОМЕРНЫЕ ФОРТЫ

ЛЕОНИД АМИРХАНОВ

Если ехать по дамбе от Горской к Котлину и не сильно увлекаться смартфоном, можно заметить череду небольших островков. Это северные номерные форты, перекрывающие Северный фарватер. Вдали справа еще тонкой полосой виднеются форты Тотлебен и, ближе к Котлину, — Обручев.

Генерал-майор В. Г. Политковский

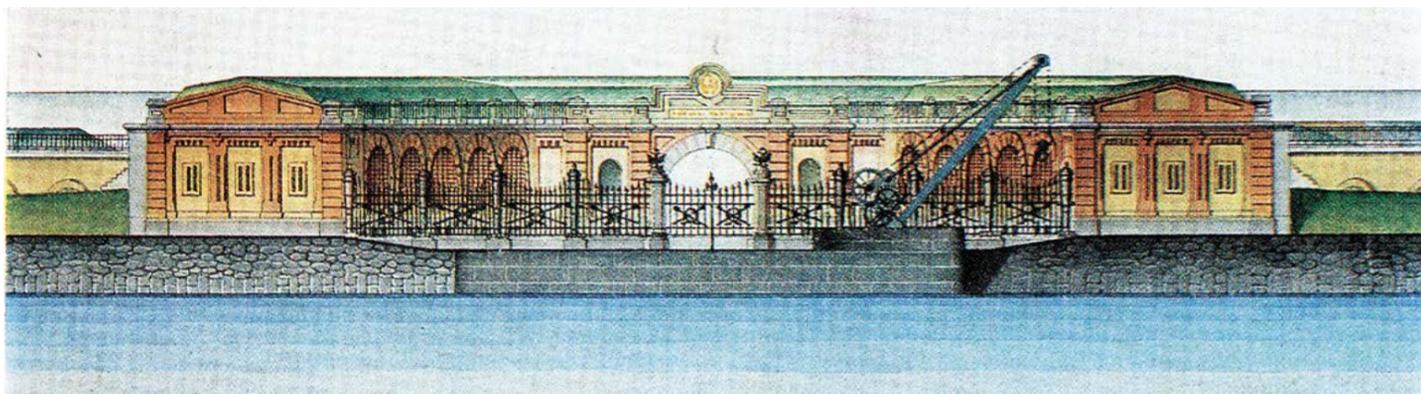
Построенные в 1807–1812 гг. временные батареи к этому моменту пришли «в совершенную ветхость». Фактически от них остались одни ряжевые основания, все остальное было смыто волнами и разрушено ледоходами. Но пока здесь устроили два заграждения из ударных мин и подготовили к затоплению несколько старых кораблей.

Англо-французский флот не решился атаковать Кронштадт, спасовав перед мощными фортами, но многие проблемы обороны остались нерешенными. В том числе и Северный фарватер. Поэтому в начале 1856 г. великий князь Константин Николаевич распорядился построить батареи, перекрывающие все водное пространство от Котлина до северного берега. Батареи получили номера 5, 6, 7, 8, 9. Номера 1, 2, 3, 4 присвоили батареям Южного фарватера, но о них еще будет повод поговорить.

Батареи строили по испытанной технологии. На сплошном ряжевом основании стелили помост из бревен с обшивкой досками. Из грунта и бревен сооружали бруствер, в горже батарей строились деревянные дома для личного состава и кухня-столовые. Батареи

Генерал-адъютант Э. И. Тотлебен

Фасад Северного форта №6. 1860-е гг.

№№ 5, 6, 7 возводили на старых отремонтированных основаниях, 8-ю и 9-ю — на новых. Строительство велось «с большим поспешанием», и летом 1856 г. батареи были построены и вооружены. Работами руководил прибывший накануне из Севастополя Э. И. Тотлебен.

Но такие батареи, в сущности — временные, не смогли бы долго противостоять стихии. Поэтому в 1863 г. по приказу Тотлебена, возглавлявшего в то время Главное инженерное управление (ГИУ), строитель крепости Кронштадт инженер-полковник К. Я. Зверев

Инженер-полковник К. Я. Зверев

остальные, но в горже имели своеобразный выступ для казарм в виде каре, и теперь в плане и эти форты напоминали птицу, расправившую крылья. Богато украшенные фасады сооружений были выполнены в лучших традициях питерского классицизма. Гранитные цоколи и карнизы, украшенные резными фронтонами с цельными гранитными шарами, лопатки, пилястры и рустовка фасадов дополняли картину.

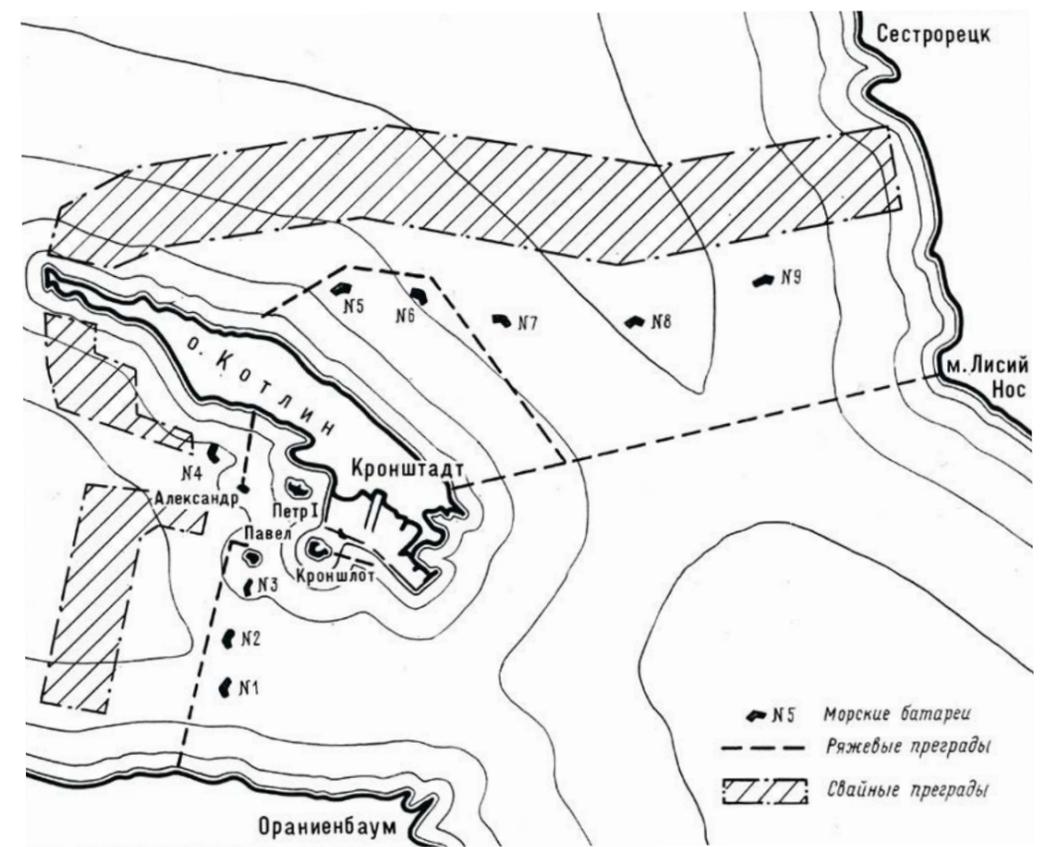
В 1865 г. был разработан проект новой нарезной 11-дюймовой пушки для береговой обороны. Орудие заказали на заводе Круппа в Германии. При постройке северных фортов их тут же пришлось перестраивать под новые нарезные орудия. 11-дюймовое орудие, весившее 10 тонн и имеющее длину ствола 5 метров, разместить в каземате было невозможно. С 1867 г. на вооружение новых фортов крепости стали поступать нарезные 6-, 8-, 9-, 11-дюймовые орудия.

К 1868 г. основные работы по батареям были завершены. Но через 9 лет их пришлось возобновить в связи с появлением новых,

начал перестраивать батареи Северного фарватера в постоянные, в камне. Они строились по типовому проекту, несколько отличаясь размерами и количеством артиллерии. Разбирали старые батареи, увеличивали площадь ряжевых оснований и укрепляли шпунтовыми сваями. По всему периметру острова батареи одевали в каменную стенку со скосом в сторону моря. Кладка камней «насухо» быстро приходила в негодность, и последующие камни клались только на растворе. На каждом острове возводилось по три-четыре каземата из кирпича с обваловкой землей. Фронтальная стенка, куда выходили амбразуры, одевалась гранитными блоками. Каждый такой каземат имел два помещения для орудий, между которыми располагался пороховой погреб. В подвальном этаже были запасные пороховые погреба. Казематы опирались через фундаменты и свайное основание не на остров, а на дно залива.

В 1865 г. приступили к постройке двух новых батарей. Их расположили между батареями 7-й и 8-й и 8-й и 9-й. В плане эти батареи, будущие форты №4 (единственный из северных фортов, кроме номера, получивший еще и имя — «Зверев») и №6, были «подковообразного начертания», как и все

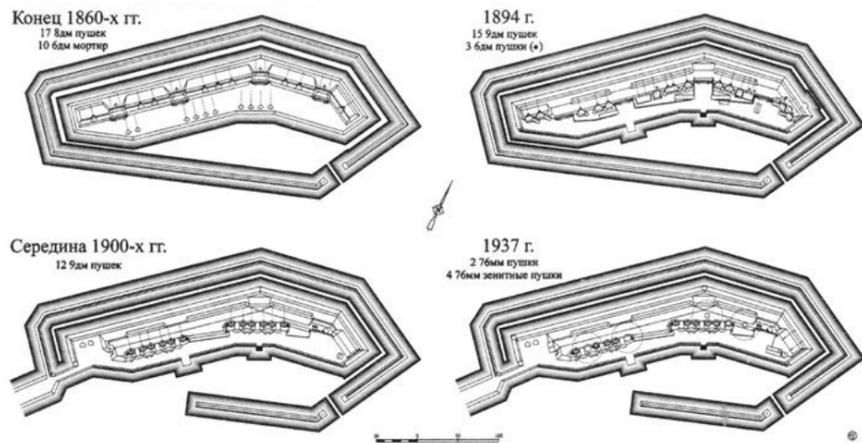
Схема расположения морских батарей и подводных преград Кронштадтской крепости в 1856 г.

более мощных 11-дюймовых орудий образца 1877 г. На земляных валах между казематами устраивали каменные основания под новые орудия. Из казематов убрали старые орудия, амбразуры заложили кирпичом с гранитной облицовкой, фронтальные стены казематов полностью закрыли земляными эскарпами. Еще в 1867 г. сменились номера фортов, которые теперь стали делиться на две группы: Южного и Северного фарватера. На Северном фарватере нумерация стала выглядеть следующим образом:

- батарея №5 – форт №1;
- батарея №6 – форт №2;
- батарея №7 – форт №4;
- батарея №10 – форт №4 «Зверев»;
- батарея №8 – форт №5;
- батарея №9 – форт №7;
- батарея №11 – форт №6.

В 1880–1881 гг. на батареях для более действенной защиты 11-дюймовых орудий несколько увеличили площадь островов, чтобы получить более широкий бруствер. Волноломы вынесли дальше от эскарпа. Практически в таком виде северные батареи дожили до наших времен. Серьезной перестройке подверг-

1-й Северный форт в разные годы. Реконструкция П. С. Сапунова

1-й Северный форт. Аэрофотосъемка 1940 г.

лась в 1899 г. только морская северная батарея №1. Здесь к 1901 г. построили уже в бетоне батарею новой конструкции на двенадцать 9-дюймовых мортир. Старые кирпичные казармы были усилены бетонным покрытием. На правом фланге перестроили казематы под дизель-электростанцию и прожекторную установку, а также для дальномерного павильона. Перед Первой мировой войной на батарее №6 установили четыре 6-дюймовых орудия Канэ в новых бетонных двориках, а на батарее №4 «Зверев» четыре 120-мм орудия Виккерса. В 1921 г. во время Кронштадтского восстания гарнизоны фортов (так их стали называть с 1914 г.) принимали самое активное участие в обороне крепости от большевиков, наступавших с севера.

В 1920-е гг. форты №№ 2, 3, 5, 7 использовались как склады. На 5-м северном хранились мины заграждения, и охраняли их красноармейцы, а не матросы. 17 июня 1920 г. начальник морских сил республики получил телеграмму: «На батарее №5 Северной около 2 ч 50 мин. от невыясненной пока причины возник пожар. Горят ящики с минами, всего 95 штук. Кроме того, там имеется 60 штук шаровых мин». За пожаром произошел и взрыв.

«Дознание» по этому делу проводил делопроизводитель по строевой части Управления коменданта Кронштадта П. Трофимов. Точнее, это был первый допрос караула «по горячим следам».

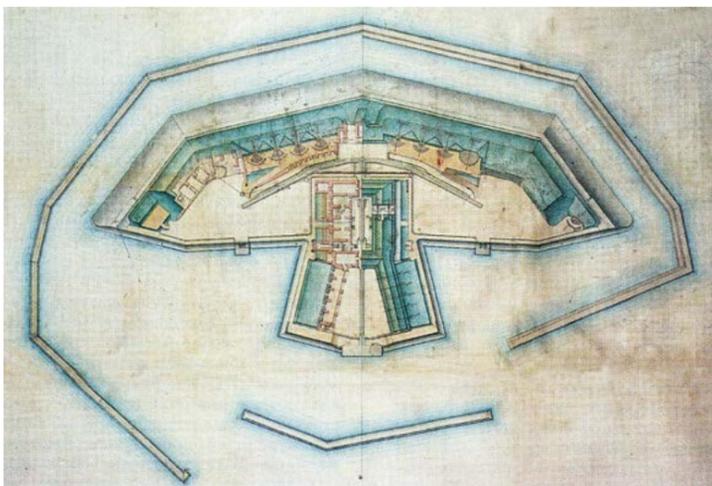
Все произошло очень быстро. Разводящий 1-й роты Отдельного караульного полка Алексей Сидорин в два часа дня вывел красноармейца Маркина на смену Т-ну (эту фамилию, встречающуюся в документах несколько раз, расшифровать не удалось). После чего, отобедав, часть караула легла отдыхать, часть

пошла гулять. «Через короткий промежуток времени» произошел взрыв. Далее Сидорин показал: «Я выбежал из караульного помещения и увидел, что горят ящики, тогда я крикнул “Маркин, Маркин”, но ответа не получил, после чего со всем караулом пошел к месту пожара и увидел валящую винтовку часового Маркина. Возвращаясь обратно к караульному помещению, ввиду участвовавших взрывов мин, около караульного помещения нашел мелкие куски тела Маркина. После чего караульный начальник стал вторично звонить по телефону в Управление коменданта города о происшедшем взрыве. Через некоторый промежуток времени приехал комиссар крепости Громов с командой. Часов в семь вечера приехал дежурный по караулам тов. Ведене-

6-й Северный форт. 1860-е гг.

6-й Северный форт. Аэрофотосъемка 1940 г.

4-й Северный форт «Зверев». Аэрофотосъемка 1940 г.

4-й Северный форт «Зверев» ведет огонь по врагу. 1942 г.

ев, который, сменив нас, отправился обратно вместе со старым караулом в Кронштадт. Показать более ничего не могу».

Из показаний красноармейца М. Прилипки следует, что красноармейцы Григорьев и Бобров вышли из караульного помещения за 30–35 минут до взрыва. Бобров рассказал, что вслед за Сидориным и Маркиным через несколько минут вышел Григорьев, «...который куда пошел, я не видел. Минут через 10–15 я [...] тоже вышел и видел Григорьева, который сидел на берегу. Что делал Григорьев, я не видал, так как находился на расстоянии сажень 5-ти и проходил мимо его за вал. Я просидел за валом минут 10–20 и собирался уходить. Встал и, шагнув шага два вперед, услышал взрыв, который меня сразу оглушил. Тогда я стал смотреть из-за вала и увидел выбежавших из караульного помещения людей. Они стали меня спрашивать, а где Григорьев и Маркин, я ответил “не знаю”. После чего я с остальным караулом отошел от караульного помещения, так как недалеко все время происходили взрывы...».

7-й Северный форт. Аэрофотосъемка 1940 г.

том создало Особую техническую комиссию «для наблюдения за безопасностью хранения порохов, взрывчатых веществ и других опасных веществ на судах военного флота, в портах и складах и других местах хранения их Моркомом в пределах Республики». Однако уничтожение форта Император Павел I показало, что работа этой комиссии особых успехов не имела.

В 1930-е гг. на северных фортах разместили батареи ПВО, которые активно противодействовали германской авиации в годы Великой Отечественной войны. На 4-м северном «Зверев» разместили 100-мм орудия «Б-24», поддерживавшие боевые действия 23-й армии на Карельском перешейке. В 1940-м в Кронштадте была проведена уникальная аэрофотосъемка фортов для проверки их маскировки. Северные форты были сняты с особой тщательностью.

В основном северные форты мало изменились к концу XX века, за исключением 1-го северного, артиллерия которого менялась несколько раз, что влекло за собой серьезные работы по перестройке форта.

Сейчас северные форты, как и остальные бетонные форты Кронштадта, находятся под угрозой полного уничтожения. Об этом — во второй части, которая обязательно будет в следующем номере. ❏

Продолжение будет

